

Либо из-за того, что они забыли поставить защитный барьер, либо просто не считались с простыми смертными в этой харчевне, голоса двух культиваторов в отдельном кабинете звучали довольно громко. Услышав первое же слово, Шэнь Чи слегка приподнял бровь. Ему стало любопытно, и он принялся слушать их беседу, ничуть не удивившись тому, что сам стал темой обсуждения.

Впрочем, к их оценке своей внешности Шэнь Чи отнесся с равнодушием. Он никогда не придавал значения лицу, иначе в прошлой жизни, дойдя до стадии Скорби, не остался бы с изуродованным обликом.

Тот кинжал был магическим артефактом, и оставленные им шрамы не исчезали сами собой. Маг на стадии Зарождающейся Души мог легко воссоздать свое тело, и Шэнь Чи мог бы вернуть себе прежний вид, но не стал этого делать.

Он считал, что для практикующего важнее всего талант и духовные корни, а на втором месте — упорство и сила духа. Тот, кто обладает обоими этими качествами, достоин вершины.

А красивая внешность — не более чем брэнная оболочка, которая в сравнении с истинной силой не стоила и ломаного гроша.

Услышав, как собеседники переключились на обсуждение того, чья дочь в городе самая красивая, Шэнь Чи залпом допил теплый чай. Знакомая горечь разлилась по вкусовым рецепторам. Он поднялся, размял затекшее тело, поправил плащ и вышел из харчевни.

— Хозяин, за вами следят, — голос системы прозвучал предельно четко. — Двое слева в трех чжанах, один позади в двух чжанах и один впереди в одном чжане.

Словно не слыша предупреждения, Шэнь Чи остановился перед торговцем сахарными яблоками.

Торговец радушно зазвал его:

— Молодой человек, не хотите ли взять палочку леденцов? Всего две монетки.

Шэнь Чи взглянул на ярко-красные плоды, нанизанные на соломенный сноп, кивнул, заплатил и взял одну палочку.

— Хозяин, здесь очень опасно, рекомендую немедленно уйти, — продолжала донимать система.

— Замолчи.

— ...

Шэнь Чи смотрел на сладость, о которой мать рассказывала ему с детства, но которую он так и не попробовал за всю свою прошлую жизнь. Кроме яркого цвета, в ней не было ничего особенного.

Почувствовав, что преследователи приближаются, Шэнь Чи небрежно протянул леденец маленькому нищему, смотревшему на него с надеждой, и нырнул в соседний переулок.

Мальчишка, у которого в руках внезапно оказалась возжеленная сладость, не мог скрыть радости. Однако он не успел опомниться от счастья, как увидел группу людей, с угрожающим видом несущихся в их сторону. Сердце его сжалось, он раскинул руки, преграждая путь в переулок, и закричал:

— Кто вы такие? Что вам нужно?

— Проваливай!

Главарь махнул рукой, отшвырнув мальчишку в сторону. Тот с силой ударился о край стены, и его лоб мгновенно залило кровью.

— Ох, какое злодейство, такого маленького ребенка ударили, ну и твари же.

— Вы же знаете, какие сейчас времена, в городе неспокойно, увы...

Возгласы и пересуды прохожих доносились словно из другого мира. Голова нищего гудела, перед глазами все расплывалось кровавым пятном.

Через некоторое время шум в ушах стих. Мальчик, опираясь на руки, сел, с ненавистью посмотрел вслед ушедшим мужчинам, а затем с жалостью взглянул на леденец, который валялся на земле и уже был дважды затоптан. Он тяжело вздохнул, надеясь, что его благодетель в безопасности.

Шэнь Чи быстро пробирался по переулкам и в конце концов остановился у стены, увитой густым плющом, который плотно оплетал серый камень. При каждом порыве ветра были видны коричневые корни. Это был тупик.

— Хозяин, преследователи стремительно приближаются. Нужна ли помощь системы?

— Нет.

— Закутан так плотно, фигура тщедушная — точно этот молодой господин из семьи Шэнь. Как

только я его схвачу и получу десять тысяч золотых, посмотрим, кто еще посмеет смотреть на меня свысока!

— Брат, ты мудр, — наперебой заискивали приспешники.

— И где этот малец? — они свернули за угол, но в конце переулка никого не было. Десять тысяч золотых улетали из рук. Главарь с размаху пнул стену, заставив листья плюща громко зашелестеть. Потирая ушибленный носок сапога, он сплюнул на землю: — Черт возьми, какая неудача!

Один из тощих мужчин усомнился:

— Я своими глазами видел, как он вошел в этот переулок. Здесь только один путь, он никак не мог исчезнуть. Разве что он умеет... летать.

Только он это сказал, как вдруг остолбенел и уставился на вершину стены:

— Б-б-брат...

— Не болтай ерунды, у меня и так нервы на пределе!

Главарь поднял глаза на пустую стену. Видя, что тощий не может связать и двух слов, он, и без того раздраженный, вlepил ему увесистую оплеуху по затылку. Тощего отшвырнуло назад, он привалился к стене, тихо поскуливая от боли. Остальные приспешники лишь сочувственно смотрели на него.

Я, Ли Ифан, считаюсь хозяином этих кварталов, а теперь меня дурачит какой-то мальчишка? Если это станет известно, все обсмеют меня! — думал главарь, с еще большей ненавистью вспоминая Шэнь Чи.

Он пнул валявшийся камень и фыркнул:

— Только попадись мне, уж я покажу тебе, где раки зимуют!

— Б-брат! — Ли Ифан снова услышал испуганный голос подручного и снова замахнулся.

Не обращая внимания на боль, тощий мужчина смотрел на то, как вокруг внезапно сгустилась тьма, и дрожащим голосом произнес:

— Брат... кажется, мы столкнулись с нечистой силой?

Массив Призрачного Инь — это иллюзорный массив, построенный на энергии Инь. В отличие от обычных иллюзий, создаваемых бессмертными, этот массив, подпитываемый энергией Инь, был крайне опасен. Если не выбраться вовремя, можно было получить заражение энергией

Инь, породить внутренних демонов, а в худшем случае — взорваться на месте.

Поскольку у Шэнь Чи сейчас не было культивации, а духовных камней, найденных в поместье Шэнь, было крайне мало, в спешке он смог создать лишь простейший массив. Однако эти люди практически не обладали силой, и даже самый сильный из них, Ли Ифан, едва достиг первой ступени Ци. Этого массива было достаточно, чтобы они сполна хлебнули горя.

Шэнь Чи высоко стоял на стене, бесстрастно наблюдая за тем, как люди внизу бьются в агонии. Он слегка усмехнулся, ловко ухватился за корни плюща и спрыгнул вниз, поправил плащ и быстро исчез в переулке.

Как только Шэнь Чи ушел, из угла постепенно проступила высокая фигура. Мужчина слегка пошевелил пальцами, сложив несколько печатей, и эффект массива бесследно исчез.

Снова стало светло. Хотя они не понимали, что произошло, все ощутили, что чудом избежали смерти. Дрожа от страха и осматривая свои раны, они выглядели крайне растерянными.

Убедившись, что все его люди живы, Ли Ифан заорал во весь голос:

— Это точно тот паршивец устроил! Если я его поймаю, то разорву на куски!

— Ты о ком?

Ли Ифан, чье сердце пылало яростью, машинально ответил:

— Да пошел ты...

Он не успел договорить последнее слово, как почувствовал холод во рту, а затем его начало тошнить. То, что он выплюнул, заставило его зрачки сузиться от ужаса.

— Язык!

Увидев, что лежит на земле, остальные присутствующие ахнули. Только сейчас они заметили высокого незнакомца, появившегося словно из ниоткуда. Мужчина был невероятно красив, но ледяной взгляд в его глазах заставил всех задрожать.

Приспешники стучали зубами, намертво сжав губы, боясь, что им тоже отрежут языки.

Их застали врасплох!

Оправившись от шока, Ли Ифан, не разжимая рта, выхватил меч и бросился на незнакомца. Хотя у него была лишь первая ступень Ци, в этом мире смертных он редко встречал

противников, поэтому и стал грозным правителем улиц.

Видя, что меч вот-вот пронзит тело мужчины, Ли Ифан довольно прищурился.

— Ха.

Из горла мужчины вырвался холодный смешок.

Никто даже не заметил его движений. Когда остальные пришли в себя, Ли Ифан уже стоял на коленях, зажимая рот рукой. Кровь хлестала из корня языка, заливая горло и вытекая из носа и уголков рта.

А его меч, который, по слухам, был магическим артефактом, лежал на земле, разломанный на части, и некогда острое лезвие потускнело.

Бежать! Нужно бежать!

Это была единственная мысль в голове Ли Ифана, но тут он понял, что его тело его не слушается. Как бы он ни старался, он не мог пошевелиться и мог лишь беспомощно смотреть, как человек подходит ближе.

Остановившись перед ним, мужчина мягко произнес:

— Ты сказал, что разорвешь его на куски?

У Ли Ифана не было языка, он не мог ответить, но отчаяние в его глазах выдавало весь его ужас.

Кинжал приподнял подбородок Ли Ифана. Тот был вынужден смотреть в черные глаза мужчины и видел в них свое жалкое отражение. Но сейчас он не чувствовал гнева — лишь мольбу.

Он хотел жить! Он не хотел умирать.

Затем Ли Ифан увидел, что мужчина протянул ему ладонь.

У него были длинные, тонкие пальцы. Он сказал:

— Вещь. Отдай ее мне.

Ли Ифан опешил, не сразу поняв, о чем речь.

— Тот камень, что у тебя в руке. Дай его мне.

Только тогда Ли Ифан заметил, что в правой руке сжимает серебристо-белый камень размером с большой палец. Должно быть, он случайно схватил его, когда падал на колени. Выросший в мире смертных, он никогда не видел духовных камней и не знал, что это такое, просто считал его красивым.

Несмотря на вопросы, ради спасения жизни Ли Ифан поспешно протянул камень мужчине.

Тот принял его, словно величайшую драгоценность. Его лицо мгновенно смягчилось. Он достал платок, осторожно стер пыль, полюбовался камнем и бережно спрятал его за пазуху.

Увидев это, в сердце Ли Ифана затеплилась надежда.

Убедившись, что вещь в безопасности, мужчина снова посмотрел на Ли Ифана. Мягкость в его глазах исчезла без следа. Он сказал:

— Раз уж ты обещал разорвать его на куски, а у меня сегодня хорошее настроение, я дарю тебе смерть через сдирание кожи и дробление костей.

Спустя полчаса мужчина стряхнул кровь с кинжала, пнул белеющий череп и взглянул на приспешников, забившихся в угол.

Одного этого взгляда хватило, чтобы те, кто собственными глазами видел, как их главарь превратился в груды плоти и костей, от страха лишились чувств и непроизвольно испачкали штаны.

Мужчина приподнял бровь и не стал подходить ближе. Он бросил кинжал в их сторону:

— Кто выживет — может идти.

Услышав это, люди, которые сначала отпрянули от лезвия, словно обезумевшие, с горящими глазами бросились на него.

Шэнь Чи, уйдя недалеко, почувствовал, что его массив разрушен, но не вернулся.

Хотя для него это был лишь базовый массив, сломать его без стадии Основания Фундамента было невозможно. Раз тот человек смог это сделать, возвращаться для Шэнь Чи было равносильно самоубийству. На столь безрассудный шаг он не пойдет.

Похоже, покоровшись способностям Шэнь Чи, система больше не предлагала ему помощь.

— Хозяин, внимание, позади в трех чжанах трое преследователей.

— Угу. — Шэнь Чи свернул за угол и спросил: — Почему сюжет изменился?

— Хозяин, недостаточно прав доступа, 013 не может дать ответ.

— Как получить очки реванша?

— Если хозяин изменит первоначальный ход событий и идеально доживет до конца сюжета, это будет считаться полным показателем реванша, — ответила система, заметив, что Шэнь Чи наконец заинтересовался вопросом. — Для успешного выполнения задания 013 рекомендует хозяину заняться культивацией после успешного перехода в состояние Чистого Духа. — Помолчав, она добавила, словно боясь, что это прозвучит слишком резко: — Если хозяин считает, что лучше культивировать магию, он может выбрать и этот путь.

— Культивация бессмертных — пусть будет так. — Шэнь Чи опустил глаза и небрежно коснулся нефритового кольца на запястье. — Сколько сейчас очков?

Система, казалось, обрадовалась его решению, ее голос прозвучал оживленно:

— Хозяин, текущее значение очков реванша — 3%.

— Понятно. А что с Шэнь Ухо?

— Сюжет отклонился, система не может определить местоположение главного героя. — Система помолчала, а затем добавила: — Главный герой — ключевая фигура сюжета, его нельзя уничтожить до завершения истории. Прошу хозяина не пытаться этого сделать.

Неизвестно, услышал ли Шэнь Чи предупреждение, но он оставил его без ответа.

Десять тысяч золотых могут соблазнить любого смертного. Возможно, поскольку им нужно было найти лишь двух детей, преследователями были лишь мелкие сошки или культиваторы не выше стадии Ци, с которыми Шэнь Чи мог справиться. Но если появятся противники более высокого уровня, дело будет плохо.

До завтрашнего дня он должен покинуть город Жунцзинь.

Сбросив еще пару групп преследователей и убедившись, что за ним больше никто не идет, Шэнь Чи остановился перед полуразрушенным домом недалеко от городских ворот.

Маленькие нищие, варившие на огне жидкую кашу, встали перед дырявым котлом и подозрительно уставились на незваного гостя:

— Ты кто такой?

Вечер. Небо потемнело.

На семейном кладбище семьи Шэнь, в укромном уголке, виднелся небольшой холмик свежей земли — новая могила.

Шэнь Чи держал в руке кинжал и черта за чертой вырезал надпись на пустой деревянной дощечке.

Вскоре на ней ровными рядами легли красивые иероглифы — древний стиль, который при жизни так любила мать Шэнь Чи. Установив табличку, он отступил на два шага, трижды поклонился до земли и ушел.

После его ухода у одинокой могилы появился тот самый мужчина из переулка. Его взгляд упал на простую табличку.

«Могила любящей матери Чи Юаньцзя — год 2381 Эры Первого Духа, установил Шэнь Чи».

Он снова и снова переводил взгляд на иероглифы Шэнь Чи. Несколько раз он протягивал руку, словно желая коснуться их, но, боясь что-то нарушить, отдергивал ее.

Спустя долгое время мужчина встал на то же место, где только что стоял Шэнь Чи, трижды поклонился могиле и направился вслед за ним.

Ночью у городских ворот начались беспорядки.

Все началось с того, что стражник толкнул старика, а затем откуда-то появилась группа нищих и подняла шум. Многие горожане вышли посмотреть, что происходит, и вскоре началась потасовка. В одно мгновение воцарился хаос.

Все внимание было приковано к драке, и никто не заметил, как маленькая фигурка проскользнула через ворота.

Три часа спустя беспорядки утихли.

В том самом домике нищие, также воспользовавшиеся суматохой, сидели вокруг костра и с довольным видом пересчитывали полученные деньги. Их главарем был тот самый старик, которого толкнул стражник.

Успешно покинув город, Шэнь Чи не пошел по большой дороге, а свернул к каналу и углубился в скрытую тропу.

На черном небе не было ни звезды, ветер с воем срывал пожелтевшие листья с веток.

Собирался дождь.

Шэнь Чи смахнул с плеча сухой лист и замедлил шаг.

После опыта прошлой жизни он ни за что не выбрал бы путь магии, но и становиться бессмертным не хотел.

Большинство магов отличались странным характером, жестокостью и убийствами, следуя лишь своим желаниям, и в итоге почти все они погибали в муках во время прохождения небесной кары. А у бессмертных было слишком много оков — так называемая карма, следование небесному пути, куча правил и ограничений, что было совсем не по душе Шэнь Чи.

Но раз уж он сказал системе, что будет культивировать бессмертие, следующим шагом было поступление в секту. Что касается техники, которую он выберет, то у него был план.

Это была техника, полученная им в прошлой жизни из наследия великого мастера массивов. К сожалению, она требовала невероятно строгих условий к духовным корням — практиковать ее мог лишь человек с телом Чистого Духа, никогда ранее не изучавший других техник. Поэтому в прошлой жизни Шэнь Чи не мог просто отказаться от магии и начать все заново.

В прошлой жизни он изучил немало трактатов бессмертных и магических техник, и все они сильно отличались от той, что была у него. Иными словами, это была совершенно новая система культивации — не бессмертная и не магическая.

В ближайшее время учеников набирала только секта «Цэнцзянь» — первая секта мира Первого Духа, куда должен был вступить Шэнь Ухо.

При мысли о Шэнь Ухо взгляд Шэнь Чи стал холоднее.

В прошлой жизни, хотя они оба были из семьи Шэнь, они почти не общались, если не считать нескольких стычек, в которых Шэнь Чи, будучи магом, всегда проигрывал.

Победитель получает все, и если бы он погиб от руки Шэнь Ухо, то не стал бы жаловаться. Но

Шэнь Ухо в итоге уничтожил единственную память о его матери.

Шэнь Чи коснулся прохладного нефритового кольца на запястье, и уголки его губ тронула холодная усмешка.

Во второй половине ночи ветер стих. У дороги показался заброшенный маленький храм.

Старая деревянная дверь со скрипом отворилась, с нее посыпалась вековая пыль. В слабом свете огнива Шэнь Чи увидел, что внутри все заросло паутиной.

Он подобрал палку, сбил паутину, зажег две большие белые свечи у алтаря. В этот момент дождь, копивший силы весь день, хлынул сплошной стеной, забарабанив по черепице храма.

Снова поднялся ветер.

Дождь задувало внутрь через дверь, а крыша, не знавшая ремонта много лет, начала протекать. Кроме места перед алтарем, в храме не осталось сухого уголка.

Первым же порывом ветра свечи задуло, и храм снова погрузился в кромешную тьму.

Шэнь Чи закрыл дверь, не стал снова зажигать свечи и, следуя памяти, прошел за занавеску позади алтаря.

— Хозяин, кто-то идет.

Только когда Шэнь Чи встал за занавеской, система подала голос.

Через полчаса у двери слышались шаги. В шуме дождя они казались особенно тяжелыми, но прислушавшись, можно было заметить, что они неуверенные — человек был тяжело ранен.

Несмотря на то, что сейчас был не сезон гроз, небо внезапно озарилось вспышкой.

С громовым раскатом дверь храма распахнулась.

Сквозь занавеску, в свете молнии, лицо вошедшего стало отчетливо видно, и глаза Шэнь Чи слегка расширились.

— Шэнь Ухо, как он здесь оказался?

Шэнь Ухо был насквозь промокшим, левое плечо казалось раненым, и разбавленная дождем

кровь капала с его одежды. Даже на расстоянии Шэнь Чи чувствовал запах крови.

<http://bllate.org/book/19444/1906330>